

Цикл
Николая Метельского
ЛЕГИОН ЗДЕСЬ СТОИТ

Кровь легиона
Долг легиона
Сбор легиона

Николай Метельский

СБОР ЛЕГИОНА

Ленинград
издательский дом

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М54

Серия «Фэнтези-магия»

Выпуск 82

Иллюстрации на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Метельский, Николай Александрович
М54 Легион здесь стоит: Сбор легиона: роман / Николай Метельский. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. — 416 с. — (Фэнтези-магия).

ISBN 978-5-17-185713-4

Тысячу лет назад закончилась война, но опасность до сих пор грозит миру. Демоны не сдались, они не умеют сдаваться. План возвращения существует, но как же мало мы о нем знаем. Да и сил противостоять не особо много, как и желания. Но когда очень надо, когда тот, кто не умеет сдаваться, добывает тревожные сведения... Пусть никто не верит, а сил для полноценной войны нет, но уж устроить вылазку ему по силам. И вновь по региону катится волна движения.

Множество людей идут туда, где прозвучал зов: «Легион стоит здесь!»

И отступать он не намерен.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-185713-4

© Николай Метельский, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Глава 1

— Гряк, будь человеком, сделай кофе, — услышал я сквозь дымку полусна голос Таниса.

— Гряк не может, у Гряка культяпки, — ответил гоблин.

— Ну извини, Гряк, и что ты докопался до слов-то? — проныл Танис. — Не культяпки у тебя, а лапки. Доволен? Ну сделай, пожалуйста.

— Лапки? — переспросил Гряк удивленно. — Гряк в недоумении.

Надо открыть глаза... Хотя бы. Черт, как спать-то хочется. Может, и ну его? Меня ж не торопит никто. Нет... Это дело принципа. Если все встали, то и я смогу, надо только глаза открыть.

Открыл. Но тут же закрыл. Точнее, они сами закрылись. Ладно, фигня, встать можно и с закрытыми глазами. Пошевелившись, понял одну забавную вещь: валяюсь я на земле, прикрытый одеялом и одетый в доспехи. Кстати, а как вчерашний бой закончился? Помню только, что отправил Горано, Легиона и Гряка на перехват Скворцовой, которая, судя по складывающейся на поле боя обстановке, должна была вот-вот отступить обратно в город. Помню, что мы однозначно выигрывали... Надо вставать.

Продемонстрировав силу воли, поднялся с земли, приняв положение сидя. Правда, глаза по-прежнему не открывались.

— О, Дарий очнулся, — произнес Танис весело. —
Эм... Дарий?

— Я не сплю... — пробормотал я.

— Вождь... может, кофе? — спросил Гряк.

— И мне, — тут же влез Танис.

— Милорд! — услышал я за спиной голос Горано.

— Лапки Гряка только для вождя работают, — проворчал гоблин.

— Что ж ты за существо такое вредное, — вздохнул Танис.

Некоторое время посидев с закрытыми глазами, я уже хотел было опять упасть, вернувшись ко сну.

— Милорд? — коснулся моего плеча подошедший Горано. — Вы в порядке?

— Я не сплю, — пробормотал я. — Какое время?

Горано молчал всего несколько секунд, но мне этого почти хватило, чтобы заснуть.

— Пару часов назад был полдень, — ответил старик.

— Ха-а-а... — выдохнул я. Это уже дело принципа, я просто обязан встать.

— Встаю, — произнес я коротко.

Две секунды, пять, десять...

— Или не встаете? — спросил Горано иронично.

— Все, все, уже встал, — пробормотал я. Упав на бок и оперевшись руками в землю, кое-как поднялся. Протер глаза, открыл их, оглянулся.

— Я разогрею завтрак, — произнес Горано.

— Так обедать уже скоро, — выдохнул я. — Оставь, со всеми поем. Какого черта я в доспехах?

— Я пытался убедить вас раздеться, но у меня не вышло, — ответил Горано.

— Я тоже пытался, — влез Танис. — Но ты мне чуть по носу не заехал.

— Не помню, — пробормотал я, нахмурившись. — Помню, отправил Гряка на перехват Скворцовой, помню... мы практически победили. А потом что?..

— Мы победили, — усмехнулся Танис.

Покосившись на парня, я вновь вздохнул.

— Детали?

— Битва закончилась уже вечером, — произнес Горано. — В темноте. Как вы ею управляли, не понимаю, но мы действительно победили.

— Детали? — повторил я.

— Скворцова найдена и уничтожена, — произнес Горано. — Демоны стояли до последнего, хотя командир их явно покинул позицию. Мы встретили его... похоже, что его, когда перехватили Скворцову. В конце битвы оставалось от силы пара тысяч демонов. Точнее, именно столько смогли вырваться и уйти на северо-восток. В основном мелочь и несколько шестиуровневых. Когда все закончилось, вы попрощались с призраками, и они растворились в воздухе.

«Хумбра!» Да, рев легиона я помню.

— Почему... — запнулся я, осматривая лесной лагерь. — Почему я в доспехах спал и где манипула Аспия? Что с потерями? — спросил я под конец, найдя взглядом нескольких легионеров в стороне от нас, которые сидели возле костров.

— Восемнадцать убитых, — ответил Горано. — Были кремированы еще утром. И пятеро раненых. Это они, — кивнул он на легионеров. — Мы поделились с ними зельями лечения, но Аспий решил не брать их с собой. Сам Аспий и его манипула ушли на разведку. Обследуют окраины города. Насчет того, что вы спали в доспехах, мне, собственно, нечего сказать. Вы просто вернулись в лагерь и завалились спать. Как я и говорил, мы пытались убедить вас раздеться, но вы... — замялся он. — Прогигнорировали нас.

Не помню. И это очень плохо. С чего бы мне не помнить... просто не помнить? Взрыв монстра с огромной склянкой в животе я помню. Как появились призраки — помню. Как меня штормило от одной реальности к другой — тоже помню. А конец битвы — нет. И почему мне так спать хочется? Башка словно деревянная.

— Я к ручью, — провел я ладонью по лицу. — Умоюсь. И вымоюсь.

— Я с вами, милорд, — произнес Горано. — Покараулю.

На автомате врубил Сферу внимания. Пусто. В смысле, демонов в пределах радиуса нет. Хотел уже отмахнуться от Горано, но забил. Пусть караулит.

— Гряк, — посмотрел я на гоблина. — Сделай кофе, пожалуйста.

— У Гряка лап... — запнулся он, поймав мой взгляд. — Сделаю, вождь.

Пошатываясь, я направился к ручью, не обращая внимания на нытье Таниса, продолжившего упрашивать Гряка сделать кофе и ему. Парня понять можно. Гряк — волшебник в плане приготовления кофе. Даже в таких вот походных условиях. Горано направился вслед за мной, стараясь держаться в шаге от меня. Когда я споткнулся на ровном месте, он моментально приблизился, позволив мне опереться на него. Что со мной такое?

Проходя мимо оставленных в лагере легионеров, поприветствовал их, похвалив за вчерашнюю работу. Мне несложно, а им должно быть приятно. Простых бойцов большие шишки редко жалуют вниманием. У ручья, который скорее маленькая речушка глубиной немного выше колен, разделся, вновь проверив пространство Сферой внимания. Горано наверняка ее и не выключает, но у меня эта техника чуть дальше бьет, так что игнорировать ее я не намерен. Вымывшись и немного придя в себя, вылез на берег и, подойдя к своим вещам, замер. Туплю. В голове по-прежнему туманно, а виски словно вниз кто-то тянет.

— Ладно я, а ты-то как про чистую одежду забыл? — произнес я со вздохом.

— Прошу прощения, милорд, — чуть склонил голову Горано. — Голова другим забита.

— Чем? — спросил я с любопытством.

— Беспокойством о шебутном принце, — улыбнулся он.

— Ладно, — почесал я грудь. — Тогда хватай доспехи и пойдем в лагерь.

Труселя я все же надел, но остальную одежду собрал в кучу и взял с собой. В лагере поменяю. Да и нижнее белье тоже.

— Вы как, милорд, пришли в себя? — спросил Горано, когда мы двинулись обратно.

— Немного, — кивнул я. — Спать по-прежнему хочется, в голове муть, но жить можно.

— Есть предположения, в чем причина такой сонливости? — спросил он осторожно.

Понять, что его беспокоит, можно. Так-то я ранняя пташка, и для сна мне обычно много не надо, так что подобное состояние действительно может вызывать беспокойство.

— Да, черт! — наступил я на какую-то ветку. — Сапоги надо было надеть. И да, есть. Мне кажется, все из-за призраков.

— Призраков? — удивился Горано. — Но... как?

— Я их чувствую, — вздохнул я, на мгновение активировав Сферу внимания. — Сложно словами описать, просто чувствую. Они... Помнишь, я говорил про непонятную печать у меня на душе?

— Конечно, милорд, — кивнул Горано, звякнув моими доспехами.

— Ну вот, — хмыкнул я. — Похоже, это что-то вроде пространственного мешка в душе. Туда призраки и ушли. Причем потрепанные боем призраки. Не чувствую никакого оттока энергии, но логика подсказывает, что они как-то восстанавливаются за счет меня.

— Это... — не смог подобрать слова Горано. — Это вызывает беспокойство.

— Я им верю, — пожал я плечами. — Не станут они делать что-то, что причинит мне вред.

— А если они и сами не знают, что может причинить вам вред, а что нет?

Бросив взгляд на идущего рядом старика, вздохнул.

— Тогда да, — ответил я. — Тогда это вызывает беспокойство. Но мы все равно ничего не можем сделать.

— Выгнать их? — предположил Горано.

А я в этот момент вспомнил все те странные сны, где я сидел в большом кресле посреди бесконечной поляны. Это было моим решением. Я дал добро. Но даже если забыть об этом, не смогу я прогнать братьев.

— Даже если забыть про моральный аспект, я просто не знаю, как это сделать, — ответил я после небольшой паузы. — Призраков я чувствую, как и их состояние, но не более. Никакой связи с ними не ощущаю. Нет той ниточки, за которую можно дернуть и позвать их.

— Клич легиона? — спросил Горано осторожно.

— Как у тебя все просто, — усмехнулся я. — Уверен, это так не работает.

— А если попробовать? — настаивал он.

— Как скажешь, но потом, — пожал я плечами.

Рассказывать про сны мне было лень. Горано я доверял, но он ведь столько уточняющих вопросов задаст... Лень, короче. Потом как-нибудь, все-таки это важно. Дело в том, что сны с легионерами стали появляться очень давно, и с тех пор я кидал клич не один раз, а призраки появились только вчера. То есть не все так просто, и как их позвать — я действительно не знаю. Но если честно, меня беспокоит только сонливость, на все остальное плевать. Не верю я, что это опасно. Могу ошибаться, но не верю. Хотя поэкспериментировать с призывом призраков надо, все-таки у меня в душе сейчас больше полуквадры легионеров, пусть и не полноценных. Помню... что интересно, это я помню.

В общем, во время вчерашней битвы в какой-то момент одна из манипул призраков начала сильно сдавать там, где должна была уверенно стоять. Живые легионеры такого себе не позволяли. Из-за этого пришлось слегка изменить тактику боя, стараясь держать более плотный строй, чтобы можно было помочь несущим потери подразделениям. Зато призраки не умирали. Я это понял довольно быстро, когда стал ощущать, что «убитые» бойцы возвращались обратно в печать. Или в мою душу через печать. В общем, сигналы прохода от печати стали ощущаться. Не сыграть на этом было нельзя, так что я сде-

лал то, на что в обычной ситуации с живыми бойцами пошел бы только в крайнем случае. Я подставил под удар манипулу призраков, бросив ее на убой. За счет этого мы тысячи три демонов положили. Сто двадцать против трех тысяч — неплохой размен. При том, что призраки по-настоящему так и не исчезли, считай, просто из боя вышли. А после прорыва Рекса-2, который чудом его пережил, мы прикончили еще пару тысяч демонов, и наша будущая победа стала очевидна. Мне, во всяком случае, но как показала практика, я оказался прав.

И если забыть о сонливости, меня лишь одно беспокоит: больше трех тысяч легионеров с несколькими семизвездочными и одним восьмизвездочным призраками — слишком большой соблазн. Логика подсказывает, что глупо не использовать такой ресурс, а чувства кричат о том, что мертвые выполнили свой долг. До конца. Даже больше. Они пришли на клич своего легата даже после смерти... Нельзя их трогать. Не по-людски это. Я даже где-то надеюсь на то, что не смогу понять, как их призвать. Мы... Живые сами должны разбираться со своими проблемами. Мертвые должны отдыхать. Смерть — это путь к перерождению, все. Конец. Точка. Ненавижу заклинание Прах души из-за того, что оно сжигает душу, и мне очень некомфортно от того, что имперский легион продолжает сражаться до сих пор. Не должно такого быть. Это нечестно, позорно и противоестественно.

Мне... больно думать об этом.

Аспий со своими людьми вернулся только под вечер.
— Ваше высочество, — подошел он ко мне.

Я сидел недалеко от костра и разглядывал склянку с лечебным зельем. Еще несколько лежали на земле рядом со мной. После прошедшей битвы мне открылась занимательная информация. Оказывается, в правом наруче моего доспеха есть печать хранения с небольшим внутренним пространством, из которого я вытащил эти самые склянки. По воспоминаниям предка, внутри этого пространства время останавливается, то есть зелья должны быть в порядке, но проверять бурду, которая

провалялась там тысячу лет... как-то напрягает. Зато теперь мне не надо скидывать со спины вещмешок, чтобы достать зелье лечения.

— Докладывай, — произнес я, продолжая рассматривать склянку.

И ведь любопытно-то как. Хочется сравнить, насколько зелья времен Империи были лучше нынешних. Умом я понимал, что технология производства, как и ингредиенты, не изменились, но устоявшийся нарратив о том, что раньше все было лучше, действовал и на меня, вызывая то самое любопытство.

— Мы обследовали восточные окраины города и не обнаружили ни одного демона, — произнес Аспий.

— Ну так, — хмыкнул я, после чего поднял голову и посмотрел на центуриона. — Я бы удивился, останься там хоть кто-то. После такой-то чистки. Ладно, садись, есть к тебе разговор, — кивнул я на землю перед собой.

— Надеюсь, разговор недолгий, а то мне... — начал он, усаживаясь напротив.

— Все еще дерзишь? — хмыкнул я. — Угомонись. Это уже раздражать начинает. Ты мне не друг и не вассал. Даже подчиненный лишь технически. И все-таки я принц, так что будь аккуратнее.

— Учту, ваше высочество, — кивнул он. — И хочу извиниться за прошлое... и за будущее, на всякий случай. Я... Характер у меня такой. Понимаю, что это не причина, но хотя бы для понимания... Я и в легионе от этого страдал. Поверьте, в боевой ситуации лишнего я болтать не буду.

— Учту, — хмыкнул я иронично. — Сейчас готов слушать и говорить только по делу?

Кстати, да. Вчера он всякого наговорить успел до боя, но, когда сражение началось, действовал очень профессионально.

— Так точно, ваше высочество, — кивнул он.

— Что ж, — пожевал я нижнюю губу. — Первичную разведку ты провел. Молодец. Завтра в город пойдем мы, а ваша задача заняться трофеями. Собери все, что только

можно. Разве что... Ингредиенты с демонов, которые точно испортятся, не трогай.

— Понял, ваше высочество, — произнес он серьезно. — Сделаю.

— Скворцову убили, — продолжил я. — Тело ее видел? Доказательство какое-нибудь забрал?

— Так точно, ваше высочество, — ответил он. — Тело видел. Все что мог с тела забрал. Голову принесли ваши люди еще вчера, и я положил ее в мешок для ингредиентов. Он небольшой, но для головы хватит.

— Какой мешок? — не понял я.

— М-м-м... — промычал он тихо. — Специальный мешок, зачарованный на сохранение... того, что может испортиться. Штука дорогая, но любой уважающий себя центурион обязан его иметь. Да и не только центурион, но жалование простых легионеров не то чтобы выдающееся.

— Кроме сохранности такой мешок больше ничего не дает? — уточнил я. — Ну там, уменьшение веса, увеличенное внутреннее пространство.

— Нет, ваше высочество, — покачал он головой. — Я понял, о чем вы, но такое не каждый аристократ себе позволить может. Я, например, не могу. Это уже слишком дорого.

— Ясно, продолжай, — кивнул я. — Хотя стоп, ты уже ответил. Тогда к главному. Что с секретностью делать будем? Мне бы не хотелось, чтобы о моем участии во вчерашней битве узнали в Атоле. Да и в принципе о том, что мы встречались.

— Об этом я уже говорил, ваше высочество, — произнес он осторожно. — И я, и мои люди способны держать язык за зубами.

— Ну предположим, — произнес я медленно. — А в целом? Что начальству докладывать будешь? Случайно встретили бедную старушку в лесу, грохнули и побежали обратно?

— Хм, — задумался он на мгновение. — Я всего лишь центурион. Как начальство в вашем лице скажет, так и будет.

— Так, значит? — вздохнул я. — Аспий, я не знаю твоих людей и их характеры. Черт, да я даже ваших офицеров в легионе не знаю. Могут ли твои бойцы проговориться о чем-либо, и если да, то о чем? Будет ли твое начальство в легионе дотошным и если да, то насколько? А если они решат устроить перекрестный допрос твоих людей?

— Насчет допроса не уверен, вряд ли, но начальник штаба довольно дотошный, — поморщился Аспий.

— Да тут кто угодно заинтересуется, как вы умудрились убить старуху, которую двести лет всем легионом ловили, — хмыкнул я.

— Соглашусь, ваше высочество, — вздохнул он. — История должна быть очень продумана.

— И чтобы твои бойцы ее знали и могли, если что, импровизировать, — добавил я. — А лучше, чтобы этого даже не потребовалось.

— Гряк предлагает сказать правду, — влез в разговор лежащий неподалеку от нас гоблин. — Только вождя убрать.

— Гоблины, — поморщился Аспий.

— Нет, подожди, — приподнял я брови. — А ведь он прав. Просто опиши все, что случилось в рейде, но без меня и моей команды. Ну и без того суккуба, который за вами гнался. Минимум отсебятины. Пришли к Гранцу, встали лагерем, хотели уже на разведку идти, а тут из города небольшой отряд демонов вышел. Решили уничтожить. Ну или... Решили подождать, когда он уйдет, а эти твари напрямиком к вам направились. Вы принимаете бой, а тут раз... и иллюзия спала. А через несколько секунд... Штандарт света поставил. Ну а через несколько секунд появилась армия призраков, которая и уработала всех демонов. Вы, естественно, в шоке. Во всей этой каше боя мало что поняли, но, когда все закончилось, на поле боя остались не только демоны, но и Скворцова.

— М-м-м... — промычал он задумчиво. — Может сработать. Только вот... Тот демон, который нас заморозил. Если такое появится еще где-то, то о нем надо бы рассказать.

Прав он, так-то.

— Ни слова о нем, — произнес я, давя легкое неприятие. — Это приказ. Сейчас сохранение тайны обо мне в приоритете. Будем надеяться, что эта тварь не появится, до того момента, как я вернусь. А если это и случится... — поморщился я. — Пусть это останется на моей совести.

Если к моему возвращению в Атолу будут готовы, я не смогу вернуть власть в свои руки. Ну или это будет сделать гораздо сложнее. Это и так будет непросто из-за невозможности всех перевешать, а если тот же Стратус подготавливается, я вообще по рукам и ногам связан буду. Мне даже не из-за физического сопротивления аристократов страшно, а из-за того, что в ходе возвращения власти экономика страны развалится. Внешнеполитические связи будут разрушены. Инфраструктура. Война сама в себе как таковая — фигня. Последствия, вот что паршиво.

— Слушаюсь, ваше высочество, — кивнул Аспий.

Какого-то неприятия от моих слов я у него не заметил. Ну да, погибнет какое-то количество легионеров, но раз приказывают молчать, значит, так нужно. Ну или как-то так. В актерское мастерство Аспия я не верил, как и в его способность не озвучивать свое дурное мнение. Раз молчит, значит, и правда плевать.

— Хорошо, — посмотрел я на небо. — Тогда свободен. Обдумай историю, обсуди со своими людьми и позаботься о том, чтобы все все поняли.

— Слушаюсь, ваше высочество, — произнес он, склонив голову, после чего поднялся на ноги и еще раз поклонившись, отправился к своим людям.

— Гряк... — начал я было.

— У Гряка лапки, — ответил тот лениво.

— Я не про кофе, — хмыкнул я. — Сбегай на юг, там пара пятиуровневых демонов образовалась.

— Опять? — проворчал он, поднимаясь на ноги. — Почему постоянно Гряк?

— Потому что нужен самый быстрый из нас, — произнес я с улыбкой. — А кто самый быстрый? Тот, у кого лапки.